ВЕЧЕРНИЕ РАЗГОВОРЫ С НОУТБУКАМИ

Только не подумайте, что я совсем сошёл с ума, ну – может быть – так, немного...

Прошло два года со времени последней поездки на автомашине в Питер, описание которой представлено читателям под названием «Моя Россия». И становится всё более ясным, что и поездки мои подошли к концу, да и желание изготавливать их описания поубавилось: заметно перестаю понимать внешний мир, какие уж тут сочинения.

Из явлений окружающей жизни за это время удалось написать только про смерть голубя, окончившего существование буквально на моих глазах. Согласитесь — не самое приятное и масштабное событие.

Но – свято место пусто не бывает – внимание всё больше «переключается» на расположенные рядом предметы, главное место среди них для меня занимают компьютеры. А посему попробую поговорить о них и с людьми. Конечно, – с теми, кому это интересно (по определению Макса Фриша – племя *Ното Faber*). Соответственно,

читателю придётся терпеть вставленную в текст цифирь: какие без неё могут быть разговоры на данную тему...

Хорошо живётся графоманам: приступая к любому изложению, ничего заново придумывать не нужно, всегда существует что-то накарябанное.

Много лет тому назад, в самом начале компьютерной попойки, я уже пробовал делиться своими познаниями с окружающими и вот что написал о портативных компьютерах (notebook'ax — «записных книжках» или laptop'ax — «наколенниках») в сочинении с громким названием — «Ода РС».

...Вот чёрт, сплошные иносказания, последняя аббревиатура означает *Personal Computer* — «личный вычислитель». Впрочем, какой там вычислитель, РС давно превратились в информационные придатки современного человека.

Итак, ближе к делу, часть текста давнего ремесленного творения:

...Ещё одно отступление.

Автор не намерен ничего говорить о микроминиатюрных РС (*Laptop*'ax и *Notebook*'ax).

Ну не нужно мне брать компьютер в самолёт или

автомобиль «Кадиллак» и выбрасывать его в мусорную урну при первом отказе сложнейших крохотных узлов.

Нет, и никогда не будет, у меня денег, личного самолёта (в Аэрофлоте такой подозрительный ящичек отберут, перепутав с бомбой), «Кадиллака» с шофёром и, наконец, достойной мусорной урны для таких развлечений.

А в своей советской квартире я не хочу смотреть на крохотный экран (как бы я ни восхищался его создателями) и оперировать с малюсенькой клавиатурой.

И вместо того, чтобы подключать к этим презренным и прекрасным иноземным карликам нормальные мониторы, клавиатуру, накопители, принтеры и прочую периферию, я займусь «обычным» РС.

Аминь!

(1995 год)

Нет, всё-таки поразительное недомыслие и тупость в оценке даже собственных перспектив!

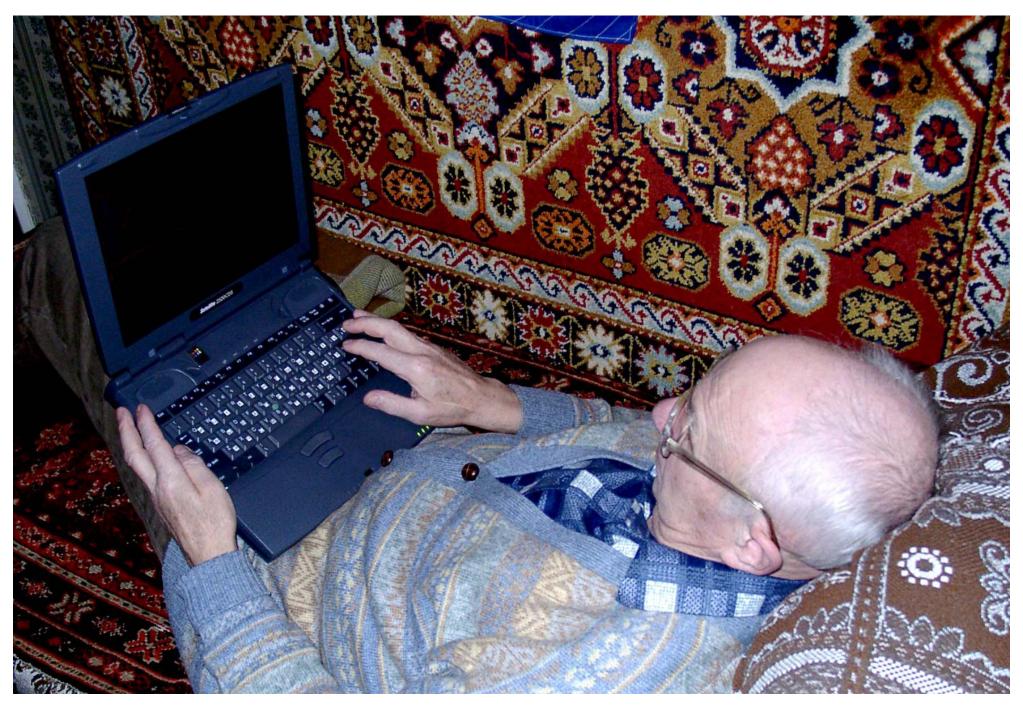
Правильно, ни личного самолёта, ни «Кадиллаков» с тех времён у меня не появилось. Но, путешествуя с цифровым фотоаппаратом на своей «Оке» в Европейскую часть страны, стал ощущать острую необходимость мобильного компьютера. Первый раз — во время поездки в Москву 2001 года — одолжил ноут у своего друга Виктора Ивановича Щедрина в Омске, а на обратном пути вернул его, скопировав накопленные фотобогатства на лазерные диски.

Эксперимент донельзя накалил соответствующие страсти. Новые ноутбуки в те времена продавались по заоблачным ценам. Пришлось постоянно шариться в Интернете по объявлениям о продажах подержанных. Но мало-мальски приемлемые предложения наблюдались только в Москве: до нашего мегаполиса ещё не докатилась вторичная волна «нефтяных» денег, и счастливые обладатели иноземной игрушки исчислялись пока что сотнями, а не тысячами и миллионами

Помог сын. Он приехал на семидесятилетие и привёз из Польши вполне приличный (по тогдашним меркам) *Toshiba Satellite 2530: процессор AMD* K-6 300 MHz, 32Mb оперативной памяти, жёсткий диск *4.3 Gb*. (Предупреждал, терпите цифры).

Цветной дисплей 800 x 600 точек выдавал приличную картинку, правда, искажённую или вовсе пропадающую, как только пользователь отклонялся от наблюдения под прямым углом.

Самое время посмотреть на автора этого текста с его новой игрушкой:



Как предупреждал, при наблюдении под углом на экране ничего (или почти ничего) не видно.

Обратите внимание — на клавишах наклеены бумажки с буквами кириллицы: устройство приспособилось к работе в российских условиях. Оно поселилось на крышке сканера по соседству со стационарным «старшим братом» и даже изредка связывалось с ним по специально приобретённому шнуру USB.

Поначалу, пока изделие не покидало Городка, оно вполне справлялось со своими «обязанностями»: диски с DVD (объёмом в 4.5 гигабайта) тогда были ещё не в ходу, а запись и обычных CD пока была привилегией только особо продвинутых $\partial e\kappa$ -monos (desktop — настольный компьютер).

Первый звонок тревоги прозвучал, когда мой лэптоп попал вместе с хозяином в Австралию.

В это время я снимал трёхмегапиксельной камерой *Casio QV3000* (читайте дифирамбы в очерках «Моя Австралия»), и каждый снимок занимал около полутора мегабайт. Запойное поглощение видов полюбившейся страны (путешествие началось в Сиднее) очень скоро привело к переполнению оказавшегося не таким уж и большим места на жёстком диске.

Далее началось то же, что и на перегруженном

воздушном шаре или судне: за борт полетело лишнее. Из памяти компьютера были выгружены все программы, кроме тех, что необходимы для сохранения файлов с изображениями.

Исследование же возможностей переписать что-то на лазерные диски в сиднейских фирмах привело к неутешительным результатам: нужно было отдать лэптоп в контору и заплатить 20 долларов за каждую копию. Хотя речь шла об австралийских долларах (они «полегче» американских), Гобсек-Брыскин не мог пойти на подобные жертвы.

Не стану описывать последующие душе- (или компьютерную память) раздирающие муки, которые предшествовали тому счастливому моменту, когда мы с другом — Сигизмундом Анатольевичем Дичбалисом — не оказались в Мельбурне в доме его протеже — нормального русского парня Игоря Рогова.

Какой там спать, я пристроился почти на всю ночь у компьютера и тщательно переписал на подаренные болванки все скопившиеся богатства (дрожа от одной мысли, что потеряю что-то). Игорь — программист по тогдашним занятиям — конечно, оказался докой в компьютерах.

В ближайшее воскресенье он сводил меня на

рынок комплектующих, который размещается в клубе районной мэрии. Там мы разыскали и выторговали дополнительный модуль памяти на 32 мегабайта для моего ноута, на большие приобретения (например, — жёсткий диск увеличенной ёмкости) просто не было денег.

Кризис с накоплением снимков был разрешён, остались мелкие душевные травмы.

Через три года цены на миниатюрные жёсткие диски упали и у нас, и мой лэртоп обзавёлся постоянной памятью аж в 40 гигабайт. Получился этакий уродец с маленькой головкой и большим животом. С просмотром цифровых фильмов он не справлялся, а это занятие приобретало всё больший размах и не на шутку меняло мою жизнь.

Опять началось разглядывание объявлений о продажах.

Как раз перед осенней поездкой в Питер в 2005 году, среди объектов этих объявлений был обнаружен облегчённый лэптоп *Toshiba Portege* 7020. (Для несведущих, эта фирма – одна из передовых в производстве ноутбуков). Приятель согласился купить у меня имеющееся изделие, и мы на его машине отправились в Новосибирск по указанному адресу.

Нестойкий к очарованию электронными штуковинами Брыскин сразу же «положил глаз» на тощего красавца, тем более, что для его приобретения не требовалась уж слишком больших денег.

У нового ноута был процессор Intel Pentium-II с частотой 366 МНz (то есть более производительный, чем АМО у старого) и - главное - 128 мегабайт оперативной памяти. В совокупности оба этих параметра означали, что теперь можно использовать современную операционную систему (главную программу для работы компьютера) Windows-XP со всеми её многочисленными преимуществами. У нового лэптопа был более качественный экран 1024 х 768 точек, и даже имелась возможность просмотра фильмов, правда, только в маленьком «окошечке». Снижение размеров (толщины) и веса (с 3.5 до 2 кг) было достигнуто просто: приводы лазерного диска (СО-ROM), дискет (FDD) и даже порты подключения внешних устройств были выполнены внешними, то есть подключались к основному корпусу только при необходимости (вспомните слово Portege в названии).

Не обошлось и без огорчений: прежний хозяин засунул свой ноут в дальний ящик стола на время годового отъезда, и аккумуляторная батарея в нём

пришла в негодность.

Не такая уж великая беда, всё равно практически всегда работаешь от сети, и у меня был изготовлен даже шнур питания от батареи автомобиля. Что это я всё болтаю, давайте посмотрим.



А это уже фотография сцены «передачи дел» между двумя «Тошибами»:



На снимках хорошо видны перечисленные выше особенности конструкции нового лэптопа (выносные CD-ROM и FDD), а также его заметная «худоба» по сравнению с предшественником.

Разумеется, относительно большой диск на 40 гигабайт перекочевал на последнее приобретение.

С новым устройством я благополучно съездил в Питер, хвастал им перед своими менее «продвинутыми» в технике друзьями, благополучно копил цифровые снимки и даже ежедневно разговаривал с роднёй в Городке, используя дешёвую голосовую связь по Интернету.

Забыл сказать, все мои окружающие предметы (полагаю их друзьями) конечно же, имеют собственные имена. Для нашего внутреннего употребления. Первый ноут именовался «Тоша» (по созвучию с именитой фирмой), а второй, естественно, – «Тоша-2».

Как уже намекалось выше, погубили его цифровые фильмы.

Для их просмотра требовалась частота процессора не менее 500 MHz (лучше – больше гигагерца), более мощная видеосистема с памятью не менее 16-32 Мб.

Не помешал бы и лазерный DVD-привод, иначе сложновато переписывать на лэптоп фильмы объёмом по 4 с хвостом гигабайта.

(...Сознайтесь, вас не тяготит такое нагроможение величин, обычно ненавистных для «гуманитариев»?

Для меня они звучат как музыка...)

Опять началось привычное исследование доски «электронных» объявлений на сайте <u>www.ngs.ru</u> в разделе «Портативные компьютеры — продажа». Объявлений этих стало «море». Только вот беда — в конце каждого проставлены отрезвляющие сведения о ценах. В общем, знакомство с каждым новым предложением являло собой миниатюрную душевную драму.

Однако, рано или поздно, всё кончается.

В одном объявлении о продаже ноута *Roverbook Voyager FT6* с процессором *Intel Celeron 1.2 GHz* (желанное значение) была указана цена в 9000 р., и такая сумма, как на грех, была мне доступна.

В тексте объявления сразу же были обнаружены неприятные подробности: ноут был российского производства (англоязычное название фирмы – *Roverbook* – только маскировка этого факта), жёсткий диск всего 20 Cb, а лазерный привод предназначен для чтения только обычных CD, уже сходящих с «электронной» сцены.

У Высоцкого в одной из песен есть такие строки:

...Вижу с гибельным восторгом: Пропадаю, пропадаю...

Конечно, смешно применять описание подобных страстей к процедуре бытовых покупок. Но правда есть правда: я малость одурел от перспективы обладания желанной игрушки.

В дополнение к другим нехорошим признакам продавец самолично явился ко мне на дом, и глаза его избегали прямого направления на покупателя...

Давайте в этом месте повествования остановимся и поговорим о, вроде бы, незначительном объекте — трещине на откидной крышке-экране моего нового лэптопа.



Позже я осмотрел несколько доступных мне изделий недоброй памяти фирмы *Roverbook*, везде были аналогичные трещины. Ассиметрично расположенная петля (и весь корпус ноута) либо были выполнены из негодного материала, либо при разработке конструкции были допущены грубые ошибки.

На месте разработчиков порядочный человек при обнаружении подобных ляпсусов пустил бы себе пулю в лоб, но я что-то не слышал о подобных случаях в отечественной практике.

Как ни странно, сразу же обнаруженная трещина (и другие, более существенные, изъяны), вместе с лавиной размышлений о допустивших всё это людях (выше изложена лишь малая часть), не только не привели к отказу от покупки, но – наоборот — вызвали острую жалость к отечественной недоделке.

Деньги перекочевали в карман продавца, и он навсегда убыл из моей жизни.

Уже в первую ночь, при установке программ-

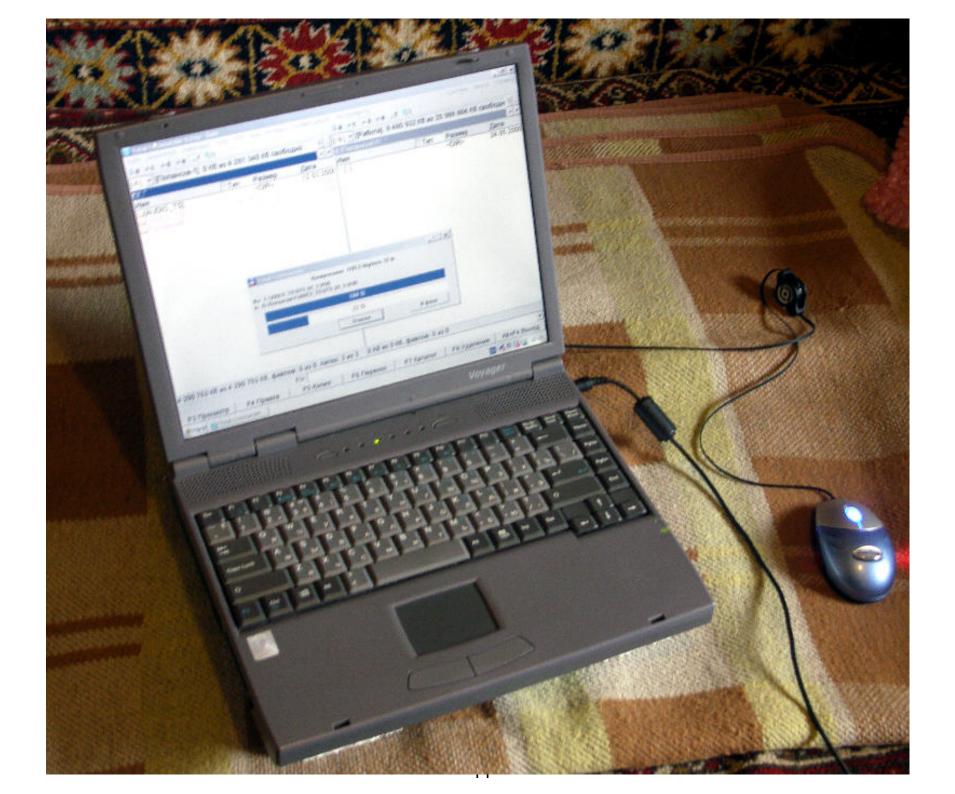
ного обеспечения, отказал привод лазерных дисков. Наутро малодушный владелец «сиротки» пытался что-то объяснить ловкому продавцу, но итог этих совершенно лишних действий легко можно было предсказать и заранее.

Вопреки любым доводам здравого смысла, я развернул бурную деятельность по наращиванию производительности «Ровера»: он получил дополнительную оперативную память вдвое больше исходной (всего стало 384 мегабайта, из них 64 используется для видео) и привод, способный читать диски DVD, читать, писать и перезаписывать CD.

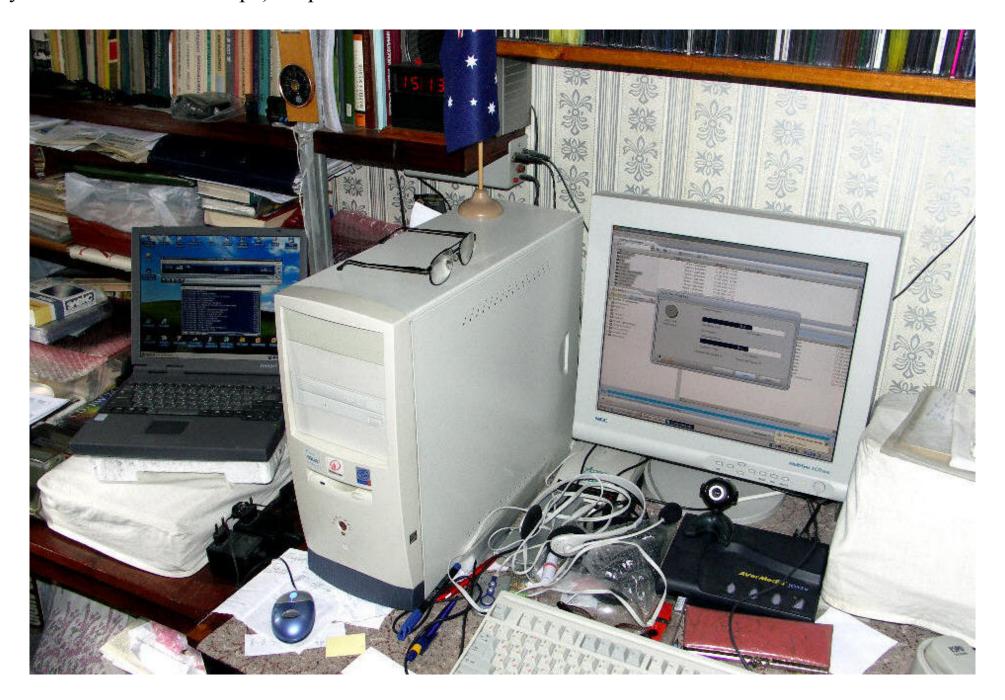
Устройство было отмыто, восстановило мелкие утерянные детали и, по-моему, даже урчало от удовольствия при вхождении в новый период своей жизни.

В связи с отсутствием какой-либо документации, я взвесил его на почте на электронных весах, масса оказалась обычной — $3.38 \ \kappa z$.

Слушайте, ведь мы даже не посмотрели на «Ровера» как следует!



Новый лэптоп, как ни в чём не бывало, пристроился на месте предыдущего (на крышке недовольно пробучавшего что-то сканера) и принялся выполнять свои новые обязанности.



«На подхвате»: или когда «большой брат» занят записями лазерных дисков, или даже в помощь ему, если не хватает каких-то мощностей. Скоростная домашняя сеть была протянута и до ноутбука (перекачка порядка 10 мегабайт в секунду), и на самом конце её стал доступен Интер-

нет.

Как и предшественники, «Ровер» используется и для разного просвещения жены: не мешая моей работе, она может почитать что-то на экране или посмотреть фильм в своей комнате.



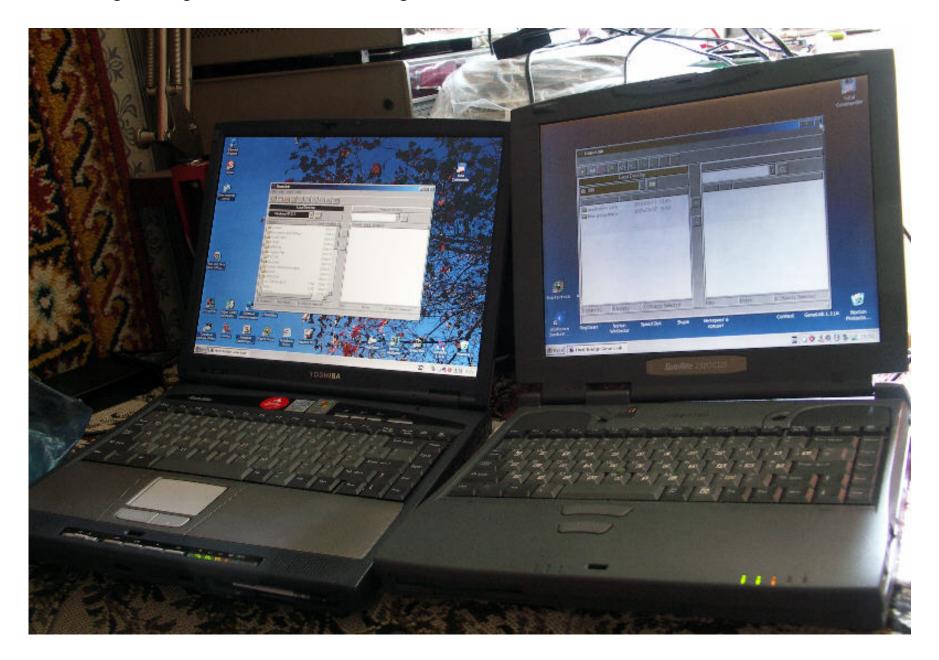
Следует заметить, что все мои электронные игрушки, наверное, знают об отношении к ним и бессовестно пользуются слабостями хозяина. Это легко заметить по снимкам, где запечатлено ис-

пользование ими мебели. Посмотрите, как похозяйски, вальяжно развалился «Тоша-2» на моём единственном кресле с меховой накидкой из старой шубы:



Причём подобное случается не только в одиночку. Посмотрите, как эти нахалы фамильярно принимают своих аристократических, более доро-

гих, собратьев, которые нередко попадают ко мне в гости в связи с какими-то работами:



Не знаю, что уж они там говорят между собой обо мне. Подсмеиваются, наверное...

Так что никаких обещанных в заголовке разговоров вы не услышите.

Что до меня, то завтра, пожалуй, пойду в компьютерную фирму и куплю «Роверу» жёсткий диск на 80 гигабайт, пусть порадуется.

Только не подумайте, что я совсем сошёл с ума, ну – может быть – так, немного...

© Владимир Вениаминович Брыскин Новосибирск. 2006 E-mail: brys@math.nsc.ru http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html